

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОШИБКА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И ОБЩЕПРАВОВОЙ ПРИНЦИП ПРЕЗУМПЦИИ ЗНАНИЯ ЗАКОНА

JURIDICAL MISTAKE IN THE CRIMINAL LAW AND GENERALLY LAWFUL PRINCIPLE OF THE PRESUMPTION OF THE ERUDITION OF LAW

Y. Fedorchukova

Annotation

The article considers the correlation of the generally lawful principle of the presumption of the erudition of law to the criminal law category "juridical mistake". The analysis of the functioning legislation as well as the legislation of Russia in its historic retrospective is carried out. The doctrinal questions of the criminal law institutions of the juridical mistake are considered. The position of the author is argued on the question of the expediency of the legislative consolidation of the notion "juridical mistake" as well as of the regulations of the qualification of the criminal acts in the presence of them.

Keywords: juridical mistake, principle, presumption, legislative consolidation, regulation, the rules of the qualification.

Федорчукова Юлиана Яковлевна
Соискатель, МГУ
им. М.В. Ломоносова

Аннотация

Статья рассматривает соотношение общеправового принципа презумпции знания закона и уголовно-правовой категории "юридическая ошибка". Проводится анализ действующего законодательства, а также законодательства России в его исторической ретроспективе. Рассматриваются доктринальные вопросы уголовно-правового института юридической ошибки. Аргументируется позиция автора по вопросу целесообразности законодательного закрепления понятия "юридическая ошибка", а также правил квалификации преступных деяний при ее наличии.

Ключевые слова:

Юридическая ошибка, принцип, презумпция, законодательное закрепление, регулирование, правила квалификации.

Ignorantia non est argumentum - незнание не является аргументом;

Ignorantia juris non excusat, ignoratio facti excusat - незнание закона не является оправданием, незнание факта является оправданием;

Nemo ignorantia juris recusare potest - никто не может отговариваться незнанием закона;

Ignorantia juris semper nocet - незнание законов не освобождает от ответственности.

Указанные требования к знанию нормативно-правовых предписаний населением были сформулированы римскими юристами. Этот принцип известен со времен римского права и зафиксирован в "Законах XIIтаблиц" (середи-на вв. до н. э.). Указанные законы были написаны на 12 деревянных досках, выставлялись на городской площади и поэтому никто не мог отговариваться незнанием закона.

Презумпция знания закона получила законодательное закрепление в России в XVIII – начале XX. Впервые презумпцию знания закона в России в качестве достаточно четкого правила формулирует Воинский артикул 1715 года, который предписывал изучать данное узаконение – "дабы неведением никто не отговаривался, надлежит сей артикул на смотрах, а особливо при всяком полку по единожды прочитать в неделю..".

При Петре I началась практика публикации узаконений в сводном виде. Царь указом 29 апреля 1720 года предписал все изданные указы классифицировать, "разбирать на двое: которые временные в особливую книгу, а которые в постановление какого дела перепечатывать, а именно: что надлежит до коллегии, то в регламент коллегии, а что к уставу или артикулам и прочим делам, в регламент, а не на время: оные перепечатывать по все годы к оным книгам" [6].

В последствии презумпция знания закона все больше приобретает значение одного из принципов правового регулирования. Так, в 1821 изданные Комиссией составления законов "Основания Российского права, извлеченные из существующих законов Российской Империи" в четвертом разделе "О действии и применении законов" определяют положения относительно презумпции

знания закона: "Каждый подданный должен стараться иметь точное сведение о законах касающихся до него, и никто неведением закона отговариваться не может" (ст.40); "В особенности обязываются государственные чиновники иметь законы и государственные права в своей памяти" (ст.41) [7].

Публикация первого Полного собрания законов Российской Империи в 1649–1825 годах узаконила возможность ознакомления с ранее изданными законодательными актами. В 1833 году 31 января об издании и обнародовании Свода законов Российской Империи Николай I издает манифест, сам Свод вступает в действие 1 января 1835 года. В статье 62 подраздела "Об исполнении и применении закона" говорилось, что "Никто не может отговариваться неведением закона, когда он был обнародован установленным порядком". В соответствии со статьёй 63 "Закон, в надлежащем порядке обнародованный, должен быть свято и ненарушимо исполняем всем и каждым, как подданным, так и иностранцами, в России пребывающими, поколику то до них принадлежать может, без различия званий, чина и пола" [15].

Практика рассмотрения уголовных дел в Уголовном кассационном департаменте Правительствующего сената способствовала реализации презумпции знания закона – "неведение закона не уничтожает ответственности".

В решениях Кассационного департамента были отражены следующие положения исходя из практики рассмотрения уголовных дел:

"(1) Для привлечения к уголовной ответственности вполне достаточно запрещения в законе, а вовсе не требуется особого объявления о том обвиняемому, так как на основании статьи 62 законов основных, "никто неведением закона отговариваться не может";

(2) Самая неразвитость и неграмотность подсудимого не могут служить основанием для извинения незнания закона, так как принимаясь за какую-либо определенную деятельность, всякий обязан знать все постановления, какие изданы и обнародованы по отношению к этой деятельности;

(3) Уменьшение уголовной ответственности по неведению подсудимым закона, а тем более освобождение по этому поводу от наказания, составляет существенное нарушение статьи 62 основных законов" [8].

Уже в советское время пункт "ж" статьи 48 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. предусматривал в качестве смягчающего наказание обстоятельства при определении той или иной меры социальной защиты невежество (в том числе и правовое) [5].

В УК РСФСР 1960 года указанное положение отсутствовало. В современной правовой системе российского права этот принцип законодательно не закреплен. Косвенно он следует из положений Конституции – статьи 19, провозглашающей равенство прав и свобод человека и гражданина перед законом и судом, а также из частей 2 и 3 статьи 15 "Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы.

Законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения" [1].

Порядок официального опубликования нормативных правовых актов регламентирован Федеральным законом от 14.06.1994 № 5–ФЗ "О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания".

В соответствии со статьёй 3 Федерального закона от 14.06.1994 № 5–ФЗ Федеральные конституционные законы, федеральные законы подлежат официальному опубликованию в течение семи дней после дня их подписания Президентом Российской Федерации.

Согласно статье 6 указанного Федерального закона федеральные конституционные законы, федеральные законы, акты палат Федерального Собрания вступают в силу одновременно на всей территории Российской Федерации по истечении десяти дней после дня их официального опубликования, если самими законами или актами палат не установлен другой порядок вступления их в силу [4].

В соответствии со статьёй 1 Федерального закона от 13.06.1996 № 64–ФЗ "О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации" Уголовный кодекс Российской Федерации введен в действие с 1 января 1997 года, за исключением положений, для которых настоящим Федеральным законом установлены иные сроки введения в действие. Например, положения Кодекса о наказаниях в виде обязательных работ, ограничения свободы и ареста вводятся в действие федеральным законом или федеральными законами после вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации по мере создания необходимых условий для исполнения этих видов наказаний, но при этом о наказании в виде обязательных работ – не позднее 2004 года, о наказании в виде ограничения свободы – не позднее

2005 года, о наказании в виде ареста – не позднее 2006 года (ст. 4) [2]. Таким образом, правовой принцип, провозглашенный еще древнеримскими юристами, нашел свое отражение в действующем законодательстве Российской Федерации.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что незнание лица правовой составляющей его действий не влияет на характер правовых последствий, наступающих в результате указанных действий.

Вместе с тем, в соответствии со статьёй 60 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьёй Особенной части настоящего Кодекса, и с учетом положений Общей части настоящего Кодекса.

При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи [3].

Таким образом, личность субъекта преступления, в том числе уровень его образования, его отношение к совершенному деянию имеют значение при рассмотрении конкретного уголовного дела, а потому вопрос о юридической ошибке (ошибке в праве) не теряет своей актуальности.

Законодательное определение юридической ошибки в российском уголовном законе отсутствует. В науке уголовного права существует множество мнений относительно определения данного понятия.

Н.С. Таганцев под юридической ошибкой понимал неведение или заблуждение, которое может относиться или к конкретно существующим юридическим отношениям, обуславливающим преступное деяние, или к самим нормам и законоположениям, на которых покоятся эти отношения [14].

В.Ф. Кириченко под ошибкой в праве рассматривал как неправильное представление лица относительно противоправности деяния, то есть запрещенности его законом, квалификации и размера угрожаемого наказания [11].

По мнению В.А. Якушина при юридической ошибке лицо ошибается относительно какого-то факта – правомерности поведения, квалификации, вида и размера, наказания и т.д [16].

В.В. Лунеев характеризует юридическую ошибку как неправильную оценку субъектом уголовно-правовой сути содеянного [13].

Ю.Я. Красиков определяет юридическую ошибку как неправильное представление лица о преступности или непроступности совершенного им деяния, о виде и мере наказания, предусмотренных за данное деяние [12].

По мнению Чучаева А.И. юридическая ошибка – это неправильная оценка виновным юридической сущности или юридических последствий совершаемого деяния [10].

И.М. Тяжкова определяет юридическую ошибку как неправильное представление лица о правовой сущности или правовых последствиях совершаемого им деяния [17].

Соломоненко И.Г. рассматривает юридическую ошибку как неверное представление лица относительно юридической сущности и правовых последствий совершенного деяния [9].

Таким образом, в науке уголовного права под юридической ошибкой понимают неправильную оценку или неверное представление лица о правовой сущности или правовых последствиях совершаемого им деяния (о преступности или непроступности совершенного им деяния, квалификации, о виде и размере наказания).

Общее правило, определяющее значение юридической ошибки, сводится к тому, что уголовная ответственность лица, заблуждающегося относительно юридических последствий совершаемого деяния, наступает в соответствии с оценкой этого деяния не субъектом, а законодателем.

Соотношение указанных понятий на наш взгляд следует производить как общее (презумпция знания закона) и частное (юридическая ошибка как уголовно-правовое явление).

С учетом изложенного, дискуссии относительно закрепления в уголовном законе понятия "юридическая ошибка", а также правила квалификации преступных деяний с указанием, что ее наличие не влияет на решение вопроса об уголовной ответственности, полагаем не целесообразным. Поскольку принцип презумпции знания закона является общеправовым (например, был закреплен в Конституции РСФСР 1978 (ст.67.4) и не нуждается в уголовно-правовой регламентации. Вместе с тем, на наш взгляд, необходимо его конституционно-правовое закрепление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации // "Российская газета". 2512.1993. № 237.
2. Федеральный закон от 13.06.1996 № 64-ФЗ "О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации"// СЗ РФ 17.06.1996. № 25. ст. 2955.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ// СЗ РФ 17.06.1996. № 25 ст. 2954.
4. Федеральный закон от 14.06.1994 № 5-ФЗ "О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания"// СЗ РФ от 20.06.1994. № 8. ст. 801.
5. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года (с изменениями по состоянию на 1 марта 1957 года// <http://docs.cntd.ru/document/901757374>
6. Именной указ "О разделении указов на временные и ко всегдашнему наблюдению издаваемые и о напечатании сих последних" 29.04.1720// ПСЗ1.Т.IV.№3574.
7. Основания Российского права, извлеченные из существующих законов Российской Империи. СПб.1821. с.41
8. Решения Уголовного кассационного департамента: 1871г. № 625; 1872 г. № 541.// Электронная книга (диск) РГБ.
9. Уголовное право России. Практический курс: учеб.–практ. Пособие: учеб. Для студентов вузов, обуч. По специальности "юриспруденция"// под общ. Ред. А.И. Бастрыкина; под науч. Ред. А.В. Наумова. 3-е изд. Перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер. 2007.
10. Уголовное право. Общая часть: Учебник. Издание второе переработанное и дополненное / Под ред. д. ю. н., профессора Л.В. Иногамовой-Хегай, д. ю. н., профессора А.И. Рарога, д. ю. н., профессора А.И. Чучаева. – М.: Юридическая фирма "КОНТРАКТ": ИНФРА-М, 2008.
11. В.Ф. Кириченко. Значение ошибки по советскому уголовному праву. Изд. Академии наук СССР. Москва. 1952.
12. Красиков Ю.А. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Изд.3-е изм. И доп./Под ред. В.М. Лебедева. М.: Изд. Норма-Инфа. 1999
13. Лунеев В.В. Уголовное право России. Общая часть: Учебник/ Под ред. В.Н. В.Н. Кудряшова, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. М.: Юристъ. 2004. С.226.
14. Н.С. Таганцев. Русское уголовное право. Часть общая Т.1, Тула, 2001 г., С.461
15. Л.А. Шалланд. Русское государственное право. Юрьев. 1908. с.252.
16. В.А. Якушин, В.В. Назаров. Ошибка в уголовном праве и ее влияние на пределы субъективного вменения (теоретические аспекты). Ульяновск: УлГУ. 1997.
17. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н. В.С. Комисарова, д.ю.н. Н.Е. Крыловой, д.ю.н. Тяжковой. 2-изд., стереотип.– М.: Статут, 2016. С.350

© Ю.Я. Федорчукова, (fedorchukova@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова